Культура. – 1999. – 22 – 28 апр. – с. 8

История мирового кино от Марии Ривы

О книге "Моя мать Марлен Дитрих"

Рекламная аннотация российского издания мемуаров Марии Ривы "Моя мать Марлен Дитрих" гласит: "Марлен Дитрих умерла, прочитав воспоминания дочери". Книжка и впрямь шокирующая.

Был ли этот текст убийственным для несгибаемой Марлен – доподлинно неизвестно. Но вот самоубийственным не по факту, а по стилю и духу для автора, Марии Ривы, – это точно. Ее книга напоминает послания, оставляемые на прочтение окружающим мнимыми самоубийцами, написанными не столько для того, чтобы объяснить свой поступок, сколько для наказания, для истолкования событий, предшествующих трагедии. Так и Мария Рива написала свой труд с единственной целью – доказать, что Марлен была вовсе не такой, какой ее представляли миллионы поклонников, а соответственно она, Мария, вовсе не девочка из легенды о Марлен. Рива ненавидит свою мать и пытается доказать, что та сломала ей жизнь. Более того, Рива восстает против всего мира, обожавшего ее мать, против кино, сделавшего ее богиней. Убийственная откровенность, такая, словно после нее не жить ни Марлен, ни Марии, оказывается чем-то вроде взятки, платы за веру: теперь вы понимаете, что мама плохая? Однако в этом и заключается секрет успеха этой книги. Почитатели Дитрих, а вряд ли труд ее дочери попадет в руки человека, которому Марлен решительно безразлична, с радостью проглотили кощунственную "анти-Дитрих". Рива пишет и о жизни актрисы, но также и об уникальном личном опыте – быть дочерью Марлен Дитрих.

Автора легко поймать на далеко не благородном желании "обналичить" потаенные знания о жизни матери и многих знаменитых мужчин. На наивной уверенности, что фаны и не ведают о том, что Марлен была такой же женщиной, как и все прочие, так же старела, цеплялась за мужчин, комплексовала по поводу каких-то сугубо женских проблем, хотя нельзя не сказать, что, унижая в матери женщину, Мария унижает женщину вообще, то есть и себя самое. Да и самые светлые, добрые и талантливые страницы книги – как раз те, где мать не фигурирует вообще: бегство маленькой Марии и молодого Ремарка в Америку через Париж, история детской дружбы с будущим президентом Кеннеди и ровесницей Джуди Гарланд. Курьезны и настойчивые попытки дочери Дитрих переписать историю кино, исходя из ее детских и подростковых впечатлений.

Семья Зибер-Дитрих в ресторане. 30-е годы

Многие факты просто не заслуживают того негативного эмоционального выплеска, что сопровождает их в описании Ривы. Мария, например, с откровенной ненавистью пишет о том, как мать, снимаясь в главных своих картинах и пребывая в зените славы, собственноручно готовила по утрам завтрак очередному любовнику, а по вечерам своими руками стряпала ужин для дочери и мужа. Сопоставление двух женщин – Марии Ривы и Марлен Дитрих, проходящее через всю книгу, интересно с точки зрения голливудской мифологии. "Мою мать..." можно рекомендовать как замечательное пособие по производству голливудских мифов. Хотя Мария об этом и не пишет, но задолго до описания ею "истинного лица" ее матери она начала создавать легенду о себе как о ребенке "звезды", замученном великой мамашей. Один из персонажей ее книги, знаменитый режиссер и приятель Дитрих Билли Уалдер, лет эдак 25 назад сделал фильм "Федора", в котором и тогда весь мир опознал семейную коллизию Дитрих – Рива. Впоследствии сюжет "Федоры" неоднократно воспроизводился как великими, так и посредственными кинематографистами. Но только благодаря книге мы можем узнать, что же на самом деле чувствовала женщина, много лет фигурировавшая в амплуа дочери Марлен Дитрих.

Анастасия МАШКОВА